

ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЫ

В статье исследованы особенности человеческой природы как следствие способности головного мозга человека к мышлению на уровне разума, проявляющиеся в ценностном отношении человека к своей жизнедеятельности, которое отсутствует у других высших животных. Тем самым особенности человеческой природы оказывают регулятивное воздействие на формирование и развитие социально-экономического механизма и культурного пространства человеческой цивилизации.

Рассмотрены семь характерных особенностей психологически здоровой человеческой природы.

Ключевые слова: особенности человеческой природы, рассудок и разум, ценностное отношение человека к своей жизнедеятельности, психологическое/ментальное здоровье человека, метапатологии.

Презрение к человеческой природе – одно из заблуждений человеческого разума.
Люк де Клапье де Вовенарг (1715–1747), французский философ, писатель-моралист, мастер афористического жанра [1]

Особенности человеческой природы (лат. *natura* – природа) – это те качественно определенные формы **жизнедеятельности** психологически здорового человека, которые отсутствуют у других представителей животного мира. Они отражают ценностное отношение человека к своей жизнедеятельности, а их происхождение обусловлено способностью головного мозга человека к мыслительной деятельности (мышлению) на уровне **разума**, сформировавшейся в процессе **филогенеза**. Особенно-

сти человеческой природы проявляются в тех специфически человеческих стремлениях, чувствах, а следовательно и в поведенческих актах (качественно определенных поступках и действиях), которые не свойственны другим высшим животным (т. е. с высокоразвитым головным мозгом) в их жизненно необходимом (естественном) стремлении к удовлетворению своих врожденных потребностей. Тем самым особенности человеческой природы оказывают регулятивное воздействие на формирование и развитие социально-экономического механизма и культурного пространства человеческой цивилизации – совокупности методов и форм соединения усилий людей при решении ими задач удовлетворения своих потребностей, нужд и запросов.

Жизнедеятельность – это способность организма ко всем жизненным отправлениям, его способность к нормальному функционированию как единого целого благодаря полноценному удовлетворению своих потребностей. «Первая предпосылка всякой деятельности есть субъект, обладающий потребностями» [2].

Стремление – собирательный термин для обозначения динамических психологических образований (влечений, желаний, намерений, интересов, страстей, идеалов, склонностей, призвания и т. п.), сущностью которых является потребное отношение человека к миру. Под стремлением подразумевают либо такие потребные отношения, в которых предметное содержание еще в значительной степени свернуто (т. е. не в полной мере осознано), либо такие, в которых динамическая сторона особенно ярко выражена [3].

Чувства – устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами [3].

Филогенез (от гр. *φυλον* – род, племя, вид + гр. *γενεσις* – происхождение, возникновение; процесс образования) – процесс формирования некоторой систематической группы организмов. Термин "филогенез" введен в науку в 1866 г. немецким биологом Эрнстом Геккелем (1834–1919), одновременно с термином **онтогенез** (от гр. *οντος* – сущее + гр.

γενεσίς – происхождение, возникновение; процесс образования), характеризующим процесс развития индивидуального организма. Однако медикам и биологам хорошо известен закон, который гласит: онтогенез в общих чертах повторяет филогенез. Другими словами, развитие любого индивида в миниатюре повторяет развитие всего вида, к которому он относится. Следовательно, в развитии отдельного индивида можно увидеть, как развивался весь вид. У высших животных и человека онтогенез охватывает все изменения, претерпеваемые организмом: от эмбрионального до старения. В онтогенезе выделяют его количественную (увеличение размеров и биомассы организма, продолжительность жизни) и качественную (умственное развитие, появление новых интеллектуальных функций) стороны.

Особенности человеческой природы определяют границы того "внутреннего пространства человека", в пределах которого проявляет себя его **самость** (англ. *self* – собственное "я"; сам "я"), представляющая собой сердцевину или эссенциальную/сущностную природу личности человека (от лат. *essentia* – сущность), включая его инстинкты, потребности, темперамент, характер, уникальные вкусы, систему жизненных ценностей, способности и таланты. Поэтому понимание природы потребностей человека, их структуры и особенностей человеческой природы является необходимым условием для построения гуманистической социально-экономической системы человеческой цивилизации. При этом природную сущность человеческой природы необходимо рассматривать такой, какова она есть в действительности: **ее проявление ограничивать бессмысленно, но облагородить можно.**

Как хорошо известно [3; 4], **мышление** представляет собой психический процесс отражения субъектом действительности. Биологическим субстратом (от средневек. лат. *substratum* – основа; букв. – подстилка) мышления является высокоразвитый головной мозг. **Мышление (мыслительная деятельность) человека** как его высшая форма активного психического процесса субъективного отражения объективной реальности подразделяется на два уровня: низший и высший, характери-

зуемых соответственно философскими категориями **рассудок** и **разум**. **Рассудок** – это способность рассуждения в пределах результатов чувственного / перцептивного познания (*от лат. perceptio – представление, восприятие; от лат. percipio – ощущаю, воспринимаю*), т.е. рассудок с помощью органов чувств непосредственно познает все земное и конечное, причем в относительной форме. Другими словами, рассудок (рассудочное мышление) всегда носит ограниченный характер, поскольку конечно/ограничено содержание, порождаемое чувственным / перцептивным восприятием / отражением индивидом объектов и явлений реального мира посредством его органов чувств. Сущностью же **разума** являются смыслообразование и целеполагание, прогнозирование событий и действий, открытие абсолютного, безусловного и бесконечного. Поэтому разум и может рассматриваться как высшая по сравнению с рассудком способность познания: **разум непосредственно "схватывает" единство противоположностей, которые рассудок "разводит в стороны"** [4]. Рассудок всегда цепляется за привычное, а разум всегда стремится выйти за его пределы.

Определения принципиально различных, но ментально взаимообусловленных понятий **смысл, цель и задачи** деятельности человека даны автором в [5].

Мышлением на уровне рассудка обладают все высшие животные (т. е. с высокоразвитым головным мозгом), но мышлением на уровне разума – только человек. Именно способность к мышлению на уровне разума является тем отличительным родовым свойством человека, которое обуславливает принципиальное отличие его как биологического вида от других представителей животного мира, к которому он принадлежит. **Не рассудком, а разумом велик человек. По существу, все, что создано человечеством за всю свою историю, – это зримые результаты незримой работы разума.**

Деление мыслительной деятельности человека на рассудочную и разумную было известно еще в Древней Греции. Так, древнегреческая философия выделяла **нус** (*νοῦς – разум, мысль, дух*) – термин, обознача-

чавший начало сознания и самосознания в Космосе и человеке, принцип интуитивного знания, который противопоставлен **дискурсивному** / рассудочному знанию (*от позднелат. discursus – рассуждение*) – знанию, полученному в процессе связного, последовательного рассуждения, в котором каждая последующая мысль логически вытекает из предыдущей.

Любопытно отметить ту высшую оценку разуму как способности к размышлениям, обобщениям и выводам, которую давал древнегреческий философ, ученый-энциклопедист Демокрит из Абдер (460/470 – около 360/370 до н. э.): «Душа и разум – одно и то же» [6].

Детальная разработка представления о двух уровнях мыслительной деятельности (мышления) человека – рассудочной и разумной – принадлежит немецкому философу Иммануилу Канту (1724–1804): «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материалов созерцания и для подведения его под высшее единство мышления» [4].

Подчеркивая первичность рассудка, немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) говорил: «Разум без рассудка – НИЧТО, а рассудок без разума – НЕЧТО» [7].

Именно Г. Гегель, продолжая кантовскую концепцию двухуровневого процесса рационального познания, рассматривал разум как «бесконечное» мышление, а рассудок – как «конечное» мышление. Конечность рассудка обусловлена тем, что он, фиксируя ограниченные определения мысли, не способен выйти за пределы их содержания. Однако устойчивость, определенность и конечность рассудка лежат, согласно Г. Гегелю, в основе систематизирующей деятельности мышления, упорядочивания доставляемого восприятием материала. Признавая правомерность рассудка, Г. Гегель вместе с тем подчеркивал, что возможности мышления не исчерпываются рассудочной деятельностью мозга. В отличие от И. Канта, он выделял способность разума выполнять в познании конструктивную функцию. Достигнув стадии разума, мышление выступает

как свободная, не связанная с какими-либо ограничениями спонтанная/самопроизвольная активность духа. На стадии разума мышление делает своим предметом собственные формы, наличные определения мысли и, преодолевая их абстрактность и односторонность, вырабатывает «разумное» или «конкретное» понятие. В разуме находит выражение диалектика познания: Г. Гегель рассматривал мыслительную деятельность на стадии разума как развитие, конкретизацию его понятийного содержания [4].

Разум способен понять даже то, что он не в состоянии себе представить, и наоборот, может представить себе то, что не в состоянии понять.

Представление – образ воспринимаемого предмета или явления, а также образ, созданный продуктивным воображением, или, другими словами, – это форма чувственного отражения в виде наглядно-образного знания [4].

Образ – форма отражения объекта (предмета, процесса или явления) в сознании субъекта. Образы формируются как на рассудочной (ощущения и восприятия, получаемые непосредственно благодаря органам чувств, т. е. такие образы носят сенсорный характер), так и на разумной ступени познания (понятия, концепции и теории, носящие квазисенсорный характер) [4].

Понимание – универсальная форма освоения действительности, постижение и реконструкция смыслового содержания процессов и явлений в жизни каждого человека [4].

Характерным примером того, что **разум способен понять то, что не в состоянии себе представить**, является квантово-волновой дуализм свойств электрона. Человек понял, а следовательно, объективно и логически строго описал поведение электрона языком высшей математики, хотя представить себе это явление он не в состоянии. Электрон – это нечто безусловно материальное, но обладающее одновременно свойствами частицы и волны, не являясь при этом их простой суммой. Электрон – это нечто третье, что в одних условиях эксперимента проявляет как час-

тица, т. е. как материальный объект, свойства которого локализованы в пространстве, а в других – как поперечная волна, т. е. как явление распространения возмущений в упругой среде. Квантово-корпускулярно-волновые свойства электрона нельзя отделить друг от друга (единство противоположностей), не разрушив при этом понимание полноты и единства явления природы, которое сегодня принято называть электроном. Метафорически наглядно это свойство электрона автор книги [8] сравнил с мифологическим существом – кентавром: его нельзя разделить на две части, сохранив при этом в живых и коня, и человека. Другим подтверждением той же особенности разума является то, что он не в состоянии представить себе бесконечность, но он понимает, что это такое: в математике широко используется символ " ∞ ", обозначающий бесконечно большую величину – величину, которая не имеет своего количественного выражения, поскольку является качественным понятием (также как и бесконечно малая величина). Поэтому математики говорят, что больше бесконечно большой величины может быть только бесконечно большая величина плюс еще немножко, а меньше бесконечно малой величины – бесконечно малая величина минус еще немножко.

Характерным примером того, что **разум способен представить себе то, что не в состоянии понять**, является квантовая теория электромагнитного излучения: излучение происходит не непрерывно, а дискретно, т. е. отдельными "энергетическими порциями", кратными фундаментальной постоянной величине, называемой квантом действия, квантом энергии или постоянной Планка (по имени выдающегося немецкого физика Макса Карла Эрнста Людвиг Планка, 1858–1947), впервые (1900) высказавшего идею о существовании кванта энергии. Признание пришло позже и в 1918 г. М. Планку была присуждена Нобелевская премия в области физики "*... за открытие кванта энергии*". Человек в состоянии представить себе процесс дискретного электромагнитного излучения, но понять почему излучение дискретно, а не непрерывно, он не может. Этот факт является частным случаем проявления так называемого **метода принципов в естествознании**, который утвер-

ждает, что **принципы Природы или ее фундаментальные законы не могут быть доказаны логически они просто даны, т. е. их доказательством может быть только опыт.** Сущность метода принципов при изучении явлений Природы была впервые сформулирована гениальным английским физиком, механиком, математиком и астрономом Исааком Ньютоном (1642–1727) в конце третьего тома его знаменитого труда "Оптика" (первое издание в 1704 г., второе – в 1717 г.): достоверность общих законов Природы *"очевидна нам через явления, хотя причины пока что не открыты. Ясны только качества, а их причины неизвестны"*. Непревзойденным мастером метода принципов в естествознании был гениальный немецко-американский физик-теоретик Альберт Эйнштейн (1879–1955). В своей статье [9] он писал:

"Для применения своего метода теоретик в качестве фундамента нуждается в некоторых общих предположениях, так называемых ПРИНЦИПАХ, исходя из которых он может вывести следствия. Его деятельность, таким образом, разбивается на два этапа. Во-первых, ему необходимо отыскать эти принципы, во-вторых, – развить вытекающие из этих принципов следствия. Для выполнения второй задачи он основательно вооружен еще со школы. Следовательно, если для некоторой области, т.е. совокупности взаимосвязей, первая задача решена, то следствия не заставят себя ждать. Совершенно иного рода первая из названных задач, т.е. установление принципов, могущих служить основой для дедукции. Здесь не существует метода, который можно было бы выучить и систематически применять для достижения цели. Исследователь должен, скорее, ВЫВЕДАТЬ У ПРИРОДЫ четко формулируемые общие принципы, отражающие определенные общие черты совокупности множества экспериментально установленных фактов.

Если такая формулировка удалась, начинается развитие следствий, которые часто дают непредвиденные соотношения, ведущие далеко за пределы области фактов, из которых были получены принципы. Но до тех пор, пока принципы, могущие служить основой для дедукции, не найдены, отдельные опытные факты теоретику бесполезны; ибо он не в

состоянии ничего предпринять с единичными эмпирически установленными общими закономерностями. Наоборот, он застывает в беспомощном состоянии перед единичными результатами эмпирического исследования до тех пор, пока не раскроются принципы, которые он сможет сделать основой для дедуктивных построений".

Современный подход к пониманию природы и структуры потребностей человека изложен в работах [10–13], из которых следует, что все потребности здорового / нормального человека (как и любого другого здорового/нормального живого тела) заложены генетически, т.е. имеют биологическую основу (базовые/дефицитарные потребности человека) или, по крайней мере, имеют биологические предпосылки для их проявления (потребности психологического роста/развития человека, называемые также его метапотребностями, бытийными ценностями или Б-ценностями). Поэтому в течении жизни человека у него не возникает ни одной новой потребности, если в его организме не произошли какие-либо патологические изменения (т. е. не связанные с его естественными возрастными изменениями). В то же время на протяжении жизни здорового / нормального человека изменяются степень актуализации его потребностей (вплоть до полной дезактуализации некоторых из них) и способы их удовлетворения [13].

Структура потребностей человека, состоящая из двух категорий потребностей (базовых / дефицитарных потребностей и потребностей психологического роста / развития), была предложена [10; 11] известным американским психологом Абрахамом Харольдом Маслоу (1908–1970). С его именем связано активное развитие гуманистического направления теории личности (персоналогии) в XX веке – **гуманистической психологии**, которая в качестве основной модели человека принимает ответственного человека – человека, свободно делающего свой выбор среди предоставленных возможностей и принимающего лично на себя ответственность за его последствия. Гуманистическая психология сделала объектом своего изучения человека в его целостности – в неразрывной взаимосвязи тела, души/психики и среды обитания, а также таких спе-

цифических проявлений человеческой сущности, как психологический рост (психологическое развитие), ведущий (ведущее) к самоактуализации / самосовершенствованию личности – к максимально полной реализации заложенного Природой в каждом человеке интеллектуального потенциала. В общем же гуманистическая психология рассматривает людей как активных творцов собственной жизни, обладающих свободой выбирать, развивать и совершенствовать свой образ жизни, которая может быть ограничена только физическими и/или социально-экономическими воздействиями. Предложенная же А. Маслоу [10; 11] структура потребностей человека является одним из следствий гуманистической психологии, одновременно представляя собой дальнейшее развитие ранее предложенной им пятиуровневой иерархии потребностей человека, известной также как "пирамида Маслоу".

Базовые / дефицитарные потребности человека имеют ярко выраженный врожденный характер: они не только способны актуализироваться спонтанно (т. е. без видимых внешних причин), но и форма их проявления у всех людей практически одинакова, поскольку направлена на защиту жизнедеятельности субъекта (но в первую очередь на его выживание и выживание его рода) [2; 3]. Этим поведение человека напоминает поведение всех остальных представителей животного мира. Следовательно, и определяемые ими особенности человеческой природы имеют характер врожденной (генетически закрепленной) "записи" в его бессознательной части психики основной целенаправленной последовательности поведенческих актов. Другими словами, проявление таких особенностей человеческой природы в своей основе носит характер инстинктоидного поведения, но способного контролироваться сознанием человека, а точнее, его разумом.

Потребности психологического роста / развития человека представляют собой систему его жизненных / бытийных ценностей (Б-ценностей), определяющих направленность его духовных / психологических усилий, а следовательно, оказывающих регулятивное влияние на то, как и каким образом формируются у него мотивы, стимулы,

смысл и цели его поведения, в том числе и направленного на удовлетворение базовых/дефицитарных потребностей. **Именно благодаря наличию у человека потребностей психологического роста/развития (метапотребностей) у него формируется ценностное отношение к своей жизнедеятельности, которое отсутствуют у других высших животных.** В то же время, как подчеркивал А. Маслоу: "... метапотребности представляются мне инстинктоидными, то есть имеющими существенную, видовую детерминацию. Но они являются скорее потенциальными, чем актуальными. Культура обязательно и непременно нужна для их актуализации, но при этом культура может оказаться неспособной актуализировать их, что происходило и происходит на деле в большинстве известных культур. Тем самым здесь скрыто присутствует надкультурный фактор, способный критиковать любую культуру извне или сверху, а именно в терминах того, насколько она благоприятствует или препятствует самоактуализации, полной человечности и метамотивации. Культура может быть синергетична с биологической сущностью человека, или же она может быть антагонистична по отношению к последней – культура и биология в принципе не являются противоположными друг другу" [11]. Другими словами, форма проявления потребностей психологического роста/развития (метапотребностей) имеет психосоциальную природу и носит ярко выраженный индивидуальный характер. А. Маслоу был убежден [11], что ценностная сторона человеческой жизни не может быть отделена от человеческой биологии, поскольку именно она способна на практике "очеловечить" животную природу человека, выделяя тем самым его из животного мира. Утрата же человеком Б-ценностей вызывает у него патологические расстройства, которые А. Маслоу назвал "метапатологиями – болезнями души. Такой недуг постигает, например, человека, вынужденного все время жить среди лжецов и никому не доверять. ... Во вполне определенном, допускающем эмпирическую проверку смысле, человеку необходимо жить в красивой, а не уродливой обстановке, так же как ему необходима пища для изголодавшегося желудка и отдых для усталого тела. Я готов даже утверждать,

что в Б-ценностях заключен смысл жизни для большинства людей, но многие из них просто не знают об этих своих метапотребностях" [11]. В то же время человек, благодаря возможности своего головного мозга к мышлению на уровне разума, является единственным представителем животного мира, который способен в течение своей жизни осознанно совершенствовать проявление своей природной сущности.

Структура потребностей психологического роста/развития человека представляет собой результат научных исследований А. Маслоу жизнедеятельности самоактуализирующихся людей, т.е. не только наиболее интеллектуально развитых, но и продолжающих постоянно развивать свой интеллект, *"растущей верхушки"*, как он сам ее называл. Такие люди составляют, к сожалению, абсолютное меньшинство населения, даже в странах, которые принято считать наиболее развитыми. Но только изучая жизнедеятельность представителей *"растущей верхушки"*, т. е. людей, наиболее полно реализующих свои природные способности, таланты и творческие потенции, можно исследовать границы человеческих возможностей. Он был убежден, что именно такие представители человеческого сообщества "... могут играть роль биологических образцов (или, можно сказать, передовых разведчиков, или высокочувствительных индикаторов) и сообщать нам, менее чувствительным, что на самом деле для нас ценно. ... если отобрать психологически здоровых людей, мы увидим: то, что им нравится сейчас, станет нравиться среднестатистическим людям позже. Аристотель ясно выразился: хорошо на самом деле то, что считает хорошим достойный человек. ... Моя теория метамотивации в конечном счете основана на следующих операциях: были взяты люди, достигшие высшего уровня, в том числе в восприятии не только фактов, но и ценностей, и затем выбранные ими высшие ценности рассматривались как возможные высшие ценности всего человеческого рода. ... Я хочу еще раз обратить внимание на то, что в нашей биологической истории мы пришли к такому моменту, когда должны принять на себя ответственность за свою собственную эволюцию. Мы

стали "самоэволюционирующими". Эволюция предполагает отбор, а следовательно, выбор и принятие *решений; это, в свою очередь, предполагает оценивание*" [11]. Это свидетельствует о том, что бытийные/жизненные ценности для полноценного человеческого существования должны открываться, а не искусственно создаваться или изобретаться: эти ценности *"присущи структуре человеческой природе сами по себе, они имеют биологическую и генетическую основу и развиваются в культуре"* [10]. А. Маслоу именно открыл их, изучая то, что ценили в своей жизни люди, которых он считал самоактуализирующимися, т. е. принадлежащими к *"растущей верхушке"* человеческого сообщества. Поэтому можно утверждать, что потребности психологического роста / развития человека носят родовой характер, т. е. они абсолютны, а не относительны, как индивидуальный мир любого существа (мир субъективного восприятия объективной реальности). Эти аспекты человеческой природы формируют социально-психологический климат личного пространства человека. **Культура же не может создавать их, а может лишь подавлять или актуализировать.** "Хорошо то общество, которое благоприятствует наиболее полному развитию человеческих потенций, наиболее полной степени человечности" [11]. Это означает, что для актуализации у среднестатистического человека потребностей психологического роста / развития, т. е. для осознания им личностной значимости бытийных ценностей, часто требуются специально организованные внешние воздействия / факторы – своеобразные *"вызовы"* (стимулы) со стороны его внешней среды (среды обитания) [11]. Другими словами, потребности психологического роста/развития у таких людей первоначально актуализируются при наличии соответствующих *"вызовов"*, носящих социокультурный характер.

Метамотивация (по А. Маслоу) – это побуждение человека к активности, выходящей за пределы необходимости удовлетворения базовых / дефицитарных потребностей.

В общем же потребности психологического роста/развития (мета-потребности) человека актуализируются и удовлетворяются у него в зависимости от:

- условий, влияющих на результаты его **социализации**;
- усвоения им знаний, систем ценностей и норм (духовных, гражданско-политических, культурных, моральных и национально-этнических), присущих данному обществу или его социальной группе;
- степени осознания/понимания каждым человеком своей истинной природы.

В то же время выражающееся в потребностях психологического роста/развития высшее проявление природной сущности человека нуждается в удовлетворении низшего ее проявления, выражающегося в базовых / дефицитарных потребностях, как в основе, без которой она "рушится" [11]. Как остроумно заметил вьетнамский писатель Ма Ван Кханг: "От биологической природы человека деваться некуда. Раз *HOMOSAPIENS*, значит надо удовлетворить потребности "*НОМО*", чтобы он мог быть еще и "*SAPIENS*" [14].

Социализация человека (*от лат. socialis – общественный*) – это становление его личности в обществе (в частности, в социальной группе, к которой он принадлежит), представляющее собой процесс усвоение им определенной системы знаний, норм поведения и жизненных/бытийных ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве равноправного члена общества (социума). Этот процесс включает в себя как целенаправленные воздействия на личность человека, так и стихийные/спонтанные воздействия на нее, возникающие в результате постоянных социальных коммуникаций. Последние же чаще всего оказывают наибольшее влияние на процесс социализации человека, поскольку чаще всего носят для него характер свободного выбора, а не принуждения. "Утверждение, сделанное в отсутствии внешнего давления, становится убеждением" [15]. Люди обычно очень хорошо усваивают то, с чем соглашаются добровольно, публично и неоднократно. Добровольно принятое человеком решение становится его **жизненной**

установкой, если за следующий за ним поступок он чувствует определенную ответственность. **Жизненные установки человека** – это эффективный способ оценки им мира [15].

Установка – это состояние готовности, предрасположенности субъекта к определенной активности в конкретной ситуации [4].

Итак, с позиций гуманистической психологии в каждом здоровом / нормальном человеке Природой заложена способность к психологическому росту/развитию. "Человек проявляет, в силу самой своей природы, тягу ко все более полному бытию, все более совершенной актуализации своей человечности точно в том же натуралистическом научном смысле, в каком можно сказать о желуде, что он "проявляет тягу "стать дубом" [11]. Очевидно, что "тяга желудя стать дубом" может реализоваться только при условии, что он попадет в соответствующие внешние условия. Такими условиями для самоактуализации человека являются наличие в его внешней среде соответствующих бытийных/жизненных ценностей (Б-ценностей), способствующих актуализации и полноценному удовлетворению потребностей психологического роста / развития, особо значимых именно для тех людей, которых А. Маслоу называл *"растущей верхушкой"*. С позиций гуманистической психологии жизнь человека нельзя понять, если не принимать во внимание его наивысшее стремление к самоактуализации / самосовершенствованию. Следовательно, психологический / личностный рост, стремление к здоровью (физическому и **психологическому**), поиски идентичности и автономности, жажду прекрасного (и другие способы выражения стремления "наверх") нужно принять безоговорочно как широко распространенную и, возможно, универсальную тенденцию в жизнедеятельности человека [16]. Сам А. Маслоу всегда придерживался той точки зрения, что самой Природой в каждом человеке заложены потенциальные возможности для позитивного роста/развития (т.е. возможности для его самоактуализации / самосовершенствования), которые ему необходимо познать / осознать. Поэтому, по его представлению, **самоактуализирующийся человек** – это не тот **обычный человек, к которому что-то добавле-**

но, а тот, у которого ничего не отнято. Средний же человек – это полное человеческое существо, но с частично заглушенными и подавленными способностями и одаренностями. Основанием для такого вывода было открытие того, что для физически и психически здорового человека психологический рост (психологическое развитие) ведет к **психологическому здоровью**, наполняющему его жизнь смыслом и радостью, обеспечивая тем самым одно из необходимых условий для его самоактуализации / самосовершенствования, т. е. для активизации заложенного в нем интеллектуального потенциала. В то же время, люди, **которым психологический рост не удается, страдают не только от потери смысла и радости жизни, но от симптомов душевной и даже физической патологий** [12], при этом последние имеют **психосоматический** характер. Исходя из этого, можно понять смысл высказывания всемирно известного австрийского невропатолога, психиатра, психолога и основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда (1856–1939): "Если человек начинает интересоваться смыслом жизни или ее ценностью, это значит, что он болен" [17].

Очевидно, что З. Фрейд имел в виду именно психологическую патологию, которая может приводить к заболеваниям, имеющим психосоматический характер. То обстоятельство, что отсутствие бытийных ценностей (Б-ценностей) во внешнем окружении человека практически всегда вызывает у него те или иные психосоматические патологии, подтверждает факт врожденных биологических предпосылок (генетической заложенности) у него потребностей психологического роста/развития. В то же время, как говорит сам А. Маслоу: "Движение к психологическому здоровью является тем самым движением к духовному миру и социальной гармонии" [11].

Психологическое / ментальное здоровье человека, по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), это состояние благополучия, при котором человек способен реализовывать свой интеллектуальный / творческий потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами и трудными жизненными ситуациями, плодотворно

работать, постоянно удовлетворяя свои эгоистические потребности – потребности в оценке, самооценке и оценке со стороны других людей. Последнее означает оценку личного вклада человека в жизнь своего общества. В этом позитивном смысле психологическое / ментальное здоровье человека является необходимым условием для его полноценной жизнедеятельности в социуме.

Психосоматический (от др.-греч. ψυχή – душа; часть слов, указывающая на их связь с психикой + гр. σωμα – тело) – отражающий зависимость состояния физического здоровья человека от состояния его психики и свойств личности. В основе психосоматических заболеваний лежит психологический/душевный дискомфорт проявляющийся в тревожности, беспокойстве, неуверенности в собственных силах, озабоченности, страхе, нехороших предчувствиях и других негативных переживаниях. К подобным заболеваниям в настоящее время, в частности, относят гипертонию, язву желудка, сахарный диабет, глаукому и др. Основным методом лечения физических патологий у людей, имеющих психосоматический характер, является психотерапия [3].

Итак, формируясь в процессе социализации человека, особенности его природы, обусловленные наличием у него генетически заложенных потребностей психологического роста/развития, оказывают тем самым регулятивное воздействие на формирование **социально-экономического механизма и культурного пространства человеческой цивилизации** – совокупности методов и форм соединения усилий людей при решении ими проблемы повышения качества своей жизни, целенаправленно изменяя при этом и среду своего обитания.

Для менеджмента важность знания и понимания особенностей человеческой природы обусловлена тем, что от специфики их проявления зависит состояние организационной / корпоративной культуры предприятия – того социально-психологического климата, который может либо способствовать, либо препятствовать активизации творческой, деловой и в конечном счете предпринимательской активности наемных работников предприятия, что характеризует состояние его **человече-**

ского капитала (знания наемных работников + их умение ими пользоваться + их профессиональные навыки + организационная / корпоративная культура предприятия). Как известно [18], различия в организационной/корпоративной культуре могут оказывать влияние на успех предприятий в гораздо большей степени, чем какие-либо другие факторы. Нет ничего более важного для менеджмента, чем понимание состояния организационной / корпоративной культуры предприятия и способов ее изменения. **Именно состояние человеческого капитала предприятия является ключевым критерием при оценке его конкурентных преимуществ, а следовательно, и его инвестиционной привлекательности.** В то же время предприятию, на котором человеческий капитал не растет, а снижается, не помогут никакие вливания денежных средств (инвестиций), поскольку они, как и все остальные виды ресурсов, будут использоваться неэффективно. Поэтому инвестиции должны вкладываться не в технико-технологические ресурсы предприятий, а в их человеческие ресурсы, состояние которых и определяются понятием "человеческий капитал". Только уровень накопленного предприятием человеческого капитала может выступать в качестве гаранта коммерческой эффективности использования инвестируемых средств в развитие производства. Как говорил один из самых известных и уважаемых теоретиков и практиков менеджмента Питер Фердинанд Друкер/Дракер (1909–2005), оказавший революционное влияние на развитие бизнеса в XX веке и превратившего непопулярную и неуважаемую вплоть до 1950-х гг. деятельность под названием "менеджмент" в научную дисциплину, автор теории о глобальном рынке и концепции информационного общества: "Только человеческие ресурсы могут производить экономические результаты. Все другие ресурсы подчиняются законам механики. Их можно лучше использовать, но их выход никогда не будет бóльшим, чем сумма входов" [14].

В качестве наиболее характерных особенностей здоровой / нормальной человеческой природы (т. е. не свойственных другими высшим животным, т. е. обладающих высокоразвитым головным мозгом) можно

выделить следующие семь: осознанно социальный образ жизни (1); стремление к росту своего благосостояния, т. е. к комфортным условиям личной жизни (2); чувство собственности (3); склонность к обмену имущественными и интеллектуальными ценностями (4); стремление стать значительным (5); гуманность (6); стремление к самоактуализации / самосовершенствованию (7).

1. Осознанно социальный образ жизни (а не инстинктоидно социальный как у некоторых других представителей животного мира) – это основополагающая особенность человеческой природы, т. е. все остальные ее проявления необходимо рассматривать только с позиций жизни человека в социуме. Еще Аристотель (384–322 гг. до н. э.; учитель Александра Македонского) говорил: "Человек – общественное животное" [14]; "Человек вне общества – или Бог, или зверь" [19].

Хорошо известно, что изолированное от себе подобных животное с высокоразвитым головным мозгом (в том числе и человек) утрачивает ряд своих способностей, свойственных его биологическому виду, и наступает момент, после которого такие потери оказываются необратимыми. Что же касается конкретно человека, то известны случаи, когда дети, в младенческом возрасте оказавшиеся исключительно среди животных (т. е. без возможности общения со взрослыми людьми), через относительно короткое время внутренне превращались в этих животных, теряя свою внутреннюю человеческую сущность, главным образом из-за отсутствия стимулов к развитию характерных для человека как биологического вида интеллектуальных функций. Все известные попытки вернуть таким детям внутреннюю человеческую сущность можно характеризовать только как частично успешные.

Интересно отметить и тот факт, что в лексиконе зулусов (народности, населяющей провинцию Наталь в Южно-Африканской Республике) есть специальное слово **убунту**, обозначающее, что **люди черпают интеллектуальную энергию друг у друга**. Другой возможный вариант определения этого слова – вера во вселенские узы общности, связывающие все человечество. Слово **убунту** – это результат сокращения

выражения "*унмунта нгумунту нагабунту*", которое можно перевести так: человек – это человек, потому что есть другие люди [20]. Эту же мысль, но только другими словами, выразил швейцарский психолог и психиатр Карл Густав Юнг (1875–1961): "Чтобы стать истинным "Я", мое "я" требует "МЫ" [20].

Логично предположить, что осознанно социальный образ жизни человека как особенность его природы возник первым в результате перехода отдельных социумов от собирательства и охоты к земледелию и одомашниванию диких животных, сопровождавшегося и целенаправленной организацией производства необходимых для этого средств труда с активным использованием огня в качестве источника энергии. Все это требовало не только координации коллективных усилий, но и обусловило необходимость в **социальном обмене** – во взаимодействии людей, направляемых "*социальной экономикой*" [15], т. е. в осознанных взаимодействиях. Прямым следствием этих взаимодействий является возникновение у человека свойственной только ему **второй сигнальной системы** – **вербальной** (от лат. *verbalis* – устный, словесный) – качественно особой формы высшей нервной деятельности – **речи** (слышимой и видимой). Это понятие, как и понятие "**первая сигнальная система**", предложено выдающимся русским физиологом Иваном Петровичем Павловым (1849–1936), лауреатом Нобелевской премии (1904). **Первая сигнальная система** – это система условно-рефлекторных связей, формирующихся в коре головного мозга животных и человека при воздействии на **рецепторы** конкретных раздражителей, исходящих из внешней и внутренней среды (**рецепторы** – чувствительные элементы, преобразующие раздражения в нервные возбуждения / импульсы, передаваемые в центральную нервную систему; лат. *receptor* – принимающий). Обе сигнальные системы человека служат для отражения действительности: **первая** – для непосредственного отражения, **вторая (вербальная)** – для опосредованного. При этом закономерности первой сигнальной системы лежат в основе деятельности второй, поскольку и та, и другая являются результатом деятельности нервной системы. Поэтому обе сигнальные

системы человека, обладая качественными различиями, функционируют в тесном взаимодействии и единстве, являясь отправным материалом для процесса мышления человека. Однако **важнейшим аспектом мышления человека является его неразрывная связь с речью / языком / словом, т.е. с его второй сигнальной системой (вербальной), и вне этой связи оно не существует.** Форма мысли человека на уровне разума в нормальных условиях представляет собой ее языковое выражения. Значит мышление человека (его мыслительная деятельность) есть немая, внутренняя речь, а внешняя речь – озвученное мышление. В научно-философском смысле мышление человека представляет собой всегда в той или иной степени понятийное мышление. Именно с возникновением у человека второй сигнальной системы (вербальной) для отражения действительности началось не только быстрое интеллектуальное развитие человечества, но и необратимое формирование осознанно социальной сущности человеческой природы, сопровождаемое усвоением моральных / нравственных директив (инструкций и запретов) как основы для саморегуляции своего поведения в социуме. Остроумную оценку последствиям возникновения у человека речи дал З. Фрейд:

"Первый человек, который бросил ругательство вместо камня, был творцом цивилизации" [17].

Именно с началом формирования у человека второй сигнальной системы (вербальной) человек, в отличие от остальных видов животных, стал способным противостоять внешнему миру не как изолированный индивид, а как субъект различных взаимодействующих социальных систем человечества как родовой общности. Последнее означает, что **осознанно социальный образ жизни человека** отражает его связи с социальными общностями разных уровней, а также условия существования и развития самих социальных систем [3]. Тем самым **осознанно социальный образ жизни человека свидетельствует о том, что он не может жить вне общества себе подобных и оставаться Человеком.** Именно поэтому все остальные проявления человеческой природы необходимо

рассматривать исключительно с позиций осознанной человеком необходимости жизни в социуме.

2. Стремление к росту своего благосостояния, т. е. к комфортным условиям личной жизни (англ. *comfort* – утешение; успокоение; покой; удобства; совокупность бытовых удобств) – это главный фактор экономического развития человеческой цивилизации. Еще всемирно известный шотландский ученый-экономист Адам Смит (1723–1790) в своем фундаментальном труде "Исследование о природе и причинах богатства народов" писал, что "одинаковое у всех людей и неисчезающее стремление улучшить свое положение – это начало, откуда вытекает как общественное и национальное, так и частное богатство" [21].

Комфортные условия личной жизни человека – это те субъективно выбираемые им условия, которые обеспечивают ему эмоциональную удовлетворенность и душевное спокойствие. Такие условия внутренне дисциплинируют человека и позволяют ему сохранять чувство собственного достоинства.

Как говорил известный русский мыслитель, писатель и литературный критик Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889): "Потребность человека улучшить свой быт осознанно влечет за собой необходимость умственного труда" [22].

Недаром девизом американской фирмы IBM служит выражение: "Машина работает, человек думает" [23].

Поднимаясь по ступеням экономического, культурного и нравственного развития, люди не только все более полно удовлетворяют свои потребности и соответствующие им запросы, но и придумывали, придумывают и будут придумывать все новые и новые способы их удовлетворения. И это оказывает определяющее влияние на формирование экономического механизма нашей цивилизации: неудовлетворенность объемом, разнообразием и качеством имеющихся способов удовлетворения потребностей и запросов к объектам потребления обуславливает постоянную интенсификацию использования **основного ресурса человечества** – интеллектуальных способностей самих людей. Другими словами,

превращение осознанных потребностей человека в его запросы к соответствующим предметам потребления являются первопричиной как для научно-технического прогресса, так и для экономически рационального развития производства.

Несмотря на то что у каждого человека представление о комфортных условиях жизни носит отпечаток субъективности, тем не менее для всех людей оно подразумевает и одно общее условие – собственное здоровье (физическое, психическое и психологическое). Никому и никогда не следует забывать, что:

- **дорого стоит не здоровье, а его отсутствие;**
- **за многие удовольствия в своей жизни человек должен благодарить только собственное здоровье.**

Обеспечение здоровья каждого человека требует не только его личных усилий, но и наличия развитой национальной **"инфраструктуры здоровья"**: хорошо оснащенных и доступных диагностических центров, поликлиник, больниц, курортов, санаториев, домов отдыха, туристических баз, спортивно-реабилитационных комплексов и т. п. В экономически развитых странах "инфраструктура здоровья" постоянно находится в поле зрения не только исполнительной и законодательной властей, но и работодателей.

Комфортные условия личной жизни человека неразрывно связаны с удовлетворением его потребностей психологического роста/развития, в частности, потребности в красоте (эстетических потребностей). Еще А. Маслоу обнаружил [11], что, по крайней мере у некоторых индивидов, потребность в красоте настолько глубока, что столкновение с уродливым поистине делает их больными (в том числе вызывая у них и психосоматические патологии). Эксперименты продемонстрировали, что для человека эффекты встречи с уродливым могут быть отупляющими, сводящими на нет его творческую и деловую активность. Об этом всегда следует помнить руководству любого предприятия, когда разговор заходит о повышении эффективности производственно-коммерческой деятельности последнего.

А. Маслоу пришел к выводу [11], что в строгом биологическом смысле необходимость красоты в жизни человека подобно тому, как говорят о необходимости кальция в диете. **Человек нуждается в красивом окружении – оно помогает ему быть здоровым во всех отношениях.** "... нехватка красоты может вызвать болезнь. Люди эстетически очень чувствительные, испытывают в уродливом окружении депрессию и дискомфорт. ...

Чтобы доказать кое-что, я провел серию экспериментов с красивым и уродливым окружением. Когда изображение человеческих лиц предъявлялись испытуемым для оценки в уродливой комнате, те воспринимали изображения людей как психотиков, параноиков, опасных субъектов. Это показывает, что лица и, как можно предположить, люди вообще выглядят плохо в уродливом окружении. В какой-то мере оно влияет на вас, зависит от вашей чувствительности и от того, насколько легко вы можете отвлечься от неприятных стимулов. Развивая тему, можно сказать, что жизнь в неприятном окружении со скверными людьми – это патогенный фактор. Если же вы предпочитаете проводить время с красивыми и достойными людьми, то обнаружите, что чувствуете себя лучше и возвышеннее" [11].

Наблюдения А. Маслоу свидетельствуют [11], что **потребность в красоте** (стремление к удовлетворению эстетических потребностей) практически обязательна у нормальных / здоровых людей. Свидетельства о наличии эстетических потребностей обнаруживаются в любом возрасте и в любой культуре, начиная с пещерных людей. Еще испанский философ Бальтасар Грасиан-и-Моралес (1601–1658) говорил: "В отличие от рассудка ум не довольствуется одной только истиной, он требует еще и красоты" [18].

А. Маслоу указывает также и на то, что **потребность в красоте связана с образом своего Я. Те же, кому красота не помогает быть здоровее, отличаются низким уровнем самооценки, отражающимся в образе своего Я.** Так человек в испачканной одежде чувствует себя

неловко в шикарном ресторане: он ощущает, что как бы *"не заслуживает такой чести"* [11].

Красота выражает духовную устремленность человека к **прекрасному** и представляет собой категорию эстетики, характеризующую объекты и явления, обладающие **высшей эстетической ценностью** – высшей степенью удовлетворенности человеком совокупностью их свойств, воспринимаемых в созерцательной форме, и характеризующих информационную выразительность, рациональность формы, целостность композиции, совершенство исполнения и выявляющей в целом положительное/полезное воздействие на психику человека. Этот вид бытийной / духовной ценности отличается от нравственных и теоретических духовных ценностей, таких как добро и истина, тем, что красота/прекрасное связана / связано исключительно с перцептивной / чувственной формой познания и обращается только к созерцанию или воображению. В отличие от утилитарно-полезного, **отношение к красоте/прекрасному носит бескорыстный характер** [4]. Как говорил И. Кант: "Прекрасное – это символ морального добра" [22].

С категорией "красота / прекрасное" связано и понятие "**очарование**", которое немецкий просветитель, философ, публицист, драматург, критик и теоретик искусства Готхольд Эфраим Лессинг (1729–1781) определил так: "Очарование – это красота в движении" [22].

Заканчивая рассмотрение этой особенности человеческой природы, необходимо обратить внимание на то, что в известной степени она определяет и ценностное отношение человека к необходимости удовлетворения своих физиологических потребностей.

3. Чувство собственности – это один из основных социально-психологических элементов рыночной экономики. Это чувство (как устойчивое эмоциональное отношение людей к имущественно-интеллектуальной действительности внешнего мира) реализуется в желании каждого человека единолично владеть, пользоваться и распоряжаться своей имущественной и интеллектуальной собственностью – **частной собственностью**. С проявлением этого чувства человечество

сталкивается на протяжении всей своей истории. При этом, с одной стороны, наличие у человека своей частной собственности является необходимым условием для формирования у него уважительного отношения к чужой частной собственности, но с другой – вызывает чувство зависти, а тем более, если у него нет никакой своей частной собственности. Первое обстоятельство является стабилизирующим фактором в социуме, а второе всегда служило и служит до сих пор первопричиной многих (если не подавляющего большинства) социально-экономических проблем человечества.

Собственность – это признаваемое обществом и охраняемое законом право физических и юридических лиц владеть, пользоваться и распоряжаться каким-либо имуществом или определенными интеллектуальными и экономическими ресурсами, в том числе и для осуществления своей коммерческой деятельности. В то же время собственность – это не только право, но и ответственность: суть дела вовсе не в том, кто и что имеет, а в том, как эта собственность получена и как ее владелец/хозяин ею распоряжается.

Возникновение чувства собственности у человека связано с началом его осознанной трудовой деятельности, когда он начал осознанно производить то, что само по себе до него не встречалось в окружающей среде. Именно с этого момента человек начал испытывать чувство гордости за результаты своего труда. В этом смысле очень точно выразился Л. Вовенарг: "Сладчайший из плодов – плод нашего собственного труда" [1].

Утрата же человеком личной заинтересованности в дальнейшей судьбе результатов своего труда, т. е. его отчуждение от них, всегда приводит к потере у него и профессионального интереса к своей работе, иными словами, он переставал получать от нее душевной удовлетворенности, продолжая работать только ради материального вознаграждения. В таких условиях работник становится творчески безынициативным, ленивым и работает так мало и плохо, как только это для него возможно. Недаром одна из десяти заповедей творческой личности, сформули-

рованных канадским социальным психологом Полем Вайнцвайгом (р. 1943) и направленных на активизацию творческого потенциала человека, что помогает ему сделать свою жизнь интересной и радостной: "Сочетай материальное благополучие с духовным удовлетворением" [24].

По существу, отчуждение работника от результатов своего труда превращает его профессиональную деятельность в рабский труд, независимо от того, сколько работодатель платит ему за него. **Раб работает, чтобы жить, свободный же человек живет, чтобы работать.** Для свободного человека (т. е. психически и психологически здорового / нормального) работа – это необходимое условие для максимально полного развития своего интеллекта, для своего движения к самоактуализации / самосовершенствованию – к естественному (жизненно обусловленному) для него процессу бытия. Поэтому с позиций гуманистической психологии совершенно справедливым представляется достаточно широко распространенный в русском фольклоре (*англ. folklore – "народная мудрость"*) афоризм (*греч. αφορισμός – определение*):

"Работа любит дураков", поскольку умные люди любят свою работу.

Человечество за всю свою историю перепробовало разные формы собственности, но **наиболее рациональной для его социально-экономического и культурного развития оказалась именно частная собственность.** Поэтому любые попытки ограничить права человека на частную собственность (имущественную или интеллектуальную), более опасны для государства, чем резкие различия в материальной обеспеченности его граждан. Еще древнегреческий философ и математик Пифагор (ок. 576 – ок. 496 до н. э.) говорил, что "гражданин без собственности не имеет отечества" [18].

Опасность для любого государства представляют не собственники (независимо от размера и типа их частной собственности), а люди, которые не имеют никакой собственности (ни имущественной, ни интеллектуальной). По словам известного немецкого поэта и

мыслителя Иоганна Вольфганга фон Гете (1749–1832): "страшен тот, кому нечего терять" [14].

Исторический опыт развития человеческой цивилизации показывает, что **возможность реализации права человека на частную имущественную и интеллектуальную собственность является самым эффективным стимулом для его творческой, деловой и в конечном счете предпринимательской активности.**

Сегодня право человека на частную имущественную и интеллектуальную собственность является неотъемлемой составной частью гражданского законодательства всех экономически развитых государств.

Сущность понятия "**частная собственность**" заключена всего в трех словах: **владею, пользуюсь, распоряжаюсь**, и ни одним из них нельзя пожертвовать без ущерба для благополучного существования государства. Гарантируемое законом право частной собственности означает, что ее хозяин / владелец может делать с ней все, что угодно, даже уничтожить, если только это не нарушает прав и законных интересов других лиц. **Чем больше в стране частных собственников, тем выше в ней уровень социальной стабильности, тем более она предсказуема в отношении своего будущего.** История со всей убедительностью доказала правоту А. Смита в том, что "великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти" [21].

Как бы это ни показалось странным, но чувство собственности у человека имеет непосредственное отношение и к менеджменту, организующему производственную деятельность наемных работников (от рабочих до топ-менеджеров), т. е. к условиям, когда частная собственность человека в ее традиционном понимании не имеет никакого отношения к его поведенческим актам. Тем не менее у каждого психологически здорового / нормального наемного работника чувство собственности проявляется как **чувство "хозяина"**, которое побуждает его вести себя как хозяин на своем рабочем месте де-факто, не являясь таковым

де-юре. О необходимости формирования у рабочих чувства "хозяина" говорил, в частности, П.Ф. Друкер/Дракер [25].

Чувство "хозяина" у наемного работника (от рабочего до топ-менеджера) – это чувство:

– его власти над своей профессиональной деятельностью, чувство уверенности в том, что он, независимо ни от кого, способен управлять ходом событий и вносить свой собственный конструктивный вклад в повышение результативности работы своего предприятия (именно предприятия, а не только своего производственного подразделения), принимая тем самым на себя ответственность за его положение на рынке;

– подавляющее синдром подчиненности, т. е. вытесняющее чувство подчиненности, а следовательно, и ощущение постоянного внешнего контроля, устраняя тем самым психологическую преграду для проявления его творческой, деловой и в конечном итоге предпринимательской активности.

Другими словами, чувство "хозяина" превращает наемного работника из "**работника-функции**", ориентированного на производственный процесс, в "**работника-хозяина**", ориентированного на результаты работы своего предприятия, становясь при этом равнодушным к результатам производственной деятельности остальных членов трудового коллектива.

Чувство "хозяина" у профессионально подготовленного наемного работника формируется посредством делегирования достаточных полномочий и права на ошибку – случайную ошибку и честную ошибку в поисках нового, более совершенного. Здесь особо следует обратить внимание на то, что **право работника на ошибку необходимо рассматривать как одно из основных концептуальных положений просвещенного менеджмента.**

4. Склонность к обмену имущественными и интеллектуальными ценностями – это та особенность человеческой природы, которой принадлежит ведущая / определяющая роль в возникновении и развитии механизма рыночных отношений, а соответственно, и **чувства рынка** у

людей. О значимости этой особенности человеческой природы для жизни человека в социуме писал еще А. Смит:

"Никому не приходилось видеть, чтобы одна собака сознательно менялась костью с другой. Никому не приходилось видеть, чтобы какое-либо животное жестами или криком показывало другому: это – мое, то – твое, я отдам тебе одно в обмен на другое. Когда животное хочет получить что-либо от человека или другого животного, оно не знает других средств убеждения, чтобы снискать милость тех, от кого ожидает подачки. ... Почти у всех других видов животных каждая особь, достигнув зрелости, становится совершенно независимой и в своем естественном состоянии не нуждается в помощи других живых существ; между тем человек постоянно нуждается в помощи своих ближних и тщетно будет он ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет доказать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий предлагающий другому сделку какого-либо рода предлагает сделать именно так. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе, – таков смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно бóльшую часть услуг, в которых мы нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах. Никто не хочет зависеть от главным образом от благоволения своих сограждан" [21].

Склонность к обмену имущественными и интеллектуальными ценностями – это особенность человеческой природы, которая представляет собой небескорыстную форму социального обмена.

Социальный обмен – это взаимодействие людей, направляемое "социальной экономикой" и включающее в себя не только обмен материальными ценностями и деньгами, но и интеллектуальными ценностями в форме информации и научных знаний, а также и такими социаль-

но-психологическими ценностями, как дружба, любовь, услуги. При этом люди используют **стратегию "минимакса"** – стремление свести к минимуму собственные затраты и получить максимально возможное вознаграждение ("здесь и сейчас" либо в отдаленной перспективе). **В теории социального обмена** не утверждается, что каждый человек сознательно "отслеживает" затраты и вознаграждения при принятии различных решений: она лишь допускает, что подобные рассуждения прогнозируют его поведение. Более того, экспериментальные исследования подтверждают правдоподобность такого допущения [15].

Именно благодаря склонности людей к обмену имущественными и интеллектуальными ценностями и появился рынок, первоначально как географическое понятие, а затем как экономическое. Поэтому фундаментальной основой в определении понятия "торговля" является обмен: **в процессе торговли люди обмениваются результатами своего труда**. Следовательно, когда люди что-либо покупают, обменивая свои деньги на нужную им продукцию, то, по существу, они обменивают часть результатов своего труда в денежном выражении на часть результатов труда производителя этой продукции также в денежном выражении. Что же касается денег, то на сегодняшний день это самый удобный инструмент для сравнения результатов различных видов трудовой деятельности людей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что **обмен – это ключевое понятие и в маркетинге** [26], а следовательно, и в бизнесе. Поэтому маркетинг необходимо рассматривать как одну из сторон мировоззренческой основы философии менеджмента бизнеса.

В одном из своих выступлений американский экономист Вернон Л. Смит (р. 1927), лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 г. "*за рынок с человеческим лицом*" (вместе с американо-израэльским профессором психологии Дениэлем Канеманом, р. 1934) сказал [27], что "*в человеке заложено чувство рынка*". Это означает, что даже если нет рыночных условий, человека все равно тянет к тому, чтобы поторговаться, что-то обменять. Достоинства рыночного механизма видны и за пределами рынка, когда действуют принцип взаимного обмена "*ты – мне, я –*

тебе". Поэтому **правила рынка и права собственности появились сами по себе, а государство только юридически оформляет их** [27]. Другими словами, **чувство собственности и чувство рынка у человека необходимо рассматривать как врожденные атрибуты его личности.**

Что же касается достоинства рыночного механизма за пределами рынка, то об этом еще во второй половине XVIII века говорил А. Смит:

"Точно так же как посредством договора, обмена и покупки мы приобретаем друг у друга большую часть необходимых нам взаимных услуг, так и эта склонность к обмену породила первоначально и разделение труда.

... Но не будь склонности к торгу и обмену, каждому человеку приходилось бы самому добывать для себя все необходимое для жизни. Всем приходилось бы выполнять одни и те же обязанности, производить одну и ту же работу, и не существовало бы тогда такого разнообразия занятий, которое и породило значительное различие в способностях.

Эта склонность к обмену не только создает различие способностей, столь заметное у людей различных профессий, она также делает его полезным" [21].

Достоинством рыночного механизма является не только разделение труда по профессиям, но и по специализации труда внутри профессии, т. е. по профессиональной специализации или проще по специальностям. Несмотря на то, что первоначально разделение труда внутри профессии на специальности было обусловлено объективной необходимостью постоянного совершенствования работников в своей профессии, оно привело к созданию новых рабочих мест в промышленности. Более того, рыночный механизм привел к взгляду на человеческий труд как на специализированную профессиональную деятельность по своему "призванию".

5. Стремление быть значительным – это непроходящее стремление человека к самоутверждению собственной значимости в сознании других людей. Это хорошо известно психологам и философам:

– один из самых проникательных американских философов Джон Дьюи (1859-1952) говорил, что "глубочайшим желанием человеческой природы является желание быть значительным" [17, 28];

– всемирно известный американский специалист в области человеческих отношений Дейл Карнеги (1888-1955) был убежден, что *"стремление к реализации ощущения собственной значимости – это одно из основных характеристик, отличающих человека от животного. ... Не будь у наших предков этого пылкого стремления к самоутверждению, не было бы и цивилизации. Без него нам не удалось бы далеко уйти от животных"* [29]. Обосновывая этот свой вывод, он приводит высказывание известного американского психолога и философа, одного из основателей прагматизма Уильяма Джемса/Джеймса (1842–1910): *"Страстное стремление людей быть оцененными по достоинству является глубочайшим свойством человеческой природы"*. Комментируя его, Д. Карнеги говорит: *"Заметьте: не просто "желание", "потребность" или "стремление", а именно "страстное стремление"*;

– А. Маслоу в разделе "Просвещенные экономика и менеджмент" своей книги пишет: *"Исходите из того, что каждый человек больше желал бы чувствовать себя важным, известным, незаменимым, удачливым, исполненным законной гордости, уважаемым, чем незначительным, неизвестным, невостребованным, неуважаемым"* [30].

Психологически здоровый человек всегда испытывает гордость от осознания того факта, что его профессиональная деятельность идет на благо общества. Это позволяет ему сохранять чувство своей значимости, а следовательно, и чувство собственного достоинства. О жизненной необходимости для такого человека самоутверждения собственной значимости в ней свидетельствуют слова:

– русского писателя, мыслителя и публициста Федора Михайловича Достоевского (1821–1881): *"Очень немного требуется, чтобы уничтожить человека. Стоит лишь убедить его в том, что дело, которым он занимается, никому не нужно"* [31];

– британского писателя, историка и философа шотландского происхождения Томаса Карлейля/Карлайла (1795–1881): *"Самый несчастный из людей тот, для кого в мире не оказалось работы"* [32].

Одним из проявлений стремления человека быть значительным является, стремление к известности, т. е. жажда постоянного внимания со стороны окружающих людей. Это вполне естественно для того, кто, вдохновленный этим стремлением, стал одним из лучших в своей профессиональной специализации (специальности). Именно поэтому таких людей награждают званиями, орденами и медалями, профессиональными премиями. Однако, если жажда известности обусловлена гипертрофированным вниманием человека к собственной персоне, то она превращается для него в навязчивую идею, а способы, которыми он старается ее реализовать, часто не только противоречат нравственно-этическим нормам, принятым в социуме, но могут даже носить и откровенно преступный характер. Чего стоит всемирная известность Герострата – эфесца, одержимого стремлением обессмертить свое имя, сжегшего в 356 до н.э. великолепный храм Артемиды Эфесской? Как говорил Д. Карнеги: "Скажите мне, как вы добиваетесь самоутверждения, и я скажу вам, кто вы такой" [29].

Стремление человека к самоутверждению своей значимости в выбранной специальности всегда являлось, является и будет являться не только активной движущей силой для его постоянного профессионального самосовершенствования, т. е. для постоянного наращивания им соответствующих компетентностей, но и для эффективного научно-технического прогресса и социально-экономического развития человеческой цивилизации в целом. И не только потому, что оно должно являться необходимой стратегической установкой просвещенного менеджмента, но и потому, что его следует рассматривать и как социально-психологическую основу рыночной конкуренции – стремление производителей продукции и ее продавцов получить признание своей значимости у целевых потребителей, отражаемое в их лояльности со всеми вытекающими из этого коммерческими результатами производственной

деятельности. Именно поэтому рыночную конкуренцию необходимо понимать как борьбу за целевых потребителей, а не как борьбу с конкурентами на целевом рынке. Тем более, что конкуренты партнерами в социальном обмене посредством рынка не являются – для каждого из них такими партнерами являются одни и те же целевые потребители. Об этом, в частности, достаточно наглядно свидетельствуют слова американского ученого, выдающегося политика и дипломата, одного из родоначальников демократической культуры американского народа Бенджамина Франклина (1706–1790): *"Я давно понял, что когда я работаю только на себя, то окружающие тоже работали только на самих себя; но когда я работал для других, то они тоже работали для меня"* [33].

Смысл этих слов и заключается в том, что, работая для других, именно с ними предполагается обмен результатов вашего труда на часть результатов труда этих других в денежном выражении, а не с теми, кто кроме вас для них работает (ваши конкуренты). Тем самым часть своего рабочего времени эти другие косвенно "работают на вас".

6. Гуманность (проявление гуманизма) – одна из прекраснейших черт человека. Это то свойство человеческой природы, которое чрезвычайно высоко ценится абсолютно всеми психологически здоровыми людьми.

Гуманизм (*от лат. humanus – человеческий, человечный*) – это система воззрений (совокупность взглядов), выражающая уважение достоинства и прав человека как личности, заботу о создании благоприятных условий жизни людей для их всестороннего развития. Принято считать, что его природа сложна и противоречива, и что нельзя сводить мотивы и цели действий людей только к погоне за собственной выгодой (хотя это и важнейший двигатель экономики). Тем не менее вполне правдоподобно предположить, что в основе гуманизма находится то обстоятельство жизнедеятельности человека, о котором говорил еще А. Смит: в отличие от животных *"человек постоянно нуждается в помощи своих ближних"* (посредством социального обмена). Прямым следствием этой постоянной нужды является тот факт, что человек осознает себя

не только индивидом (как любой другой представитель животного мира), но и представителем своего биологического вида (*Homo Sapiens*). Другими словами [3], человек противостоит миру не как изолированный индивид, а как субъект различных социальных систем человечества в целом как родовой общности. Таким образом, проявление гуманизма есть не что иное, как инстинктоидное проявление заботы человека о том, чтобы окружающие его люди были всегда в состоянии и имели желание оказать необходимую ему помощь, т. е. инстинктоидное проявление его заботы о своем **жизнеобеспечении** – обеспечении/гарантии сохранения и нормального протекания своей жизни.

Как проявление гуманизма рассматривается и **альтруизм** (*фр. altruisme, от лат. alter – другой*) – бескорыстная забота человека о благе других людей и готовность прийти им на помощь, жертвуя при этом своими личными интересами. Этот термин был введен французским философом Огюстом Контom (1798–1857), сформулировавшим принцип "*vivre pour autres*" – "*жить для других*".

Людам свойственно желание помочь слабым и больным. Впрочем, желание прийти на помощь своим сородичам в трудную минуту присуще и другим представителям животного мира Земли. Хорошо известно, что слоны и дельфины оказывают помощь своим раненым и больным сородичам.

Бескорытность альтруистических поступков предполагает отсутствие внешнего вознаграждения (в соответствии с принципами социального обмена). Но в то же время альтруистические поступки заставляют человека уважать себя, он вырастает в собственных глазах. Следовательно, они дают человеку внутреннее вознаграждение – повышение самооценки: защита собственного Я (желание избавиться от чувства вины за ранее совершенные неблагоприятные поступки), укрепление чувства собственного достоинства и уверенности в себе [15]. С другой стороны, поступки человека, которые оцениваются окружающими людьми как альтруистические, могут совершаться им и ради внешнего вознагражде-

ния, например, чтобы получить одобрение со стороны тех, от кого зависит карьерный рост.

Исходя из вышесказанного, следует, что **по своей природной сущности гуманность человеческой природы (проявление человеком гуманизма и, в частности, альтруизма) не столь уж и бескорыстна.** Еще известный французский писатель-моралист, мастер афористического жанра, герцог Франсуа де Ларошфуко (1613–1680) говорил: "Нередко нам пришлось бы стыдиться своих самых благородных поступком, если бы окружающим были известны наши побуждения";

"Нелегко разглядеть, чем вызван честный, искренний, благородный поступок – порядочностью или дальновидным расчетом" [34].

Нередко от предпринимателей можно услышать в известном смысле циничную концепцию: мы занимаемся благотворительностью, исходя не из нашего альтруизма, а в надежде на то, что рынок нас за это в будущем отблагодарит. Тем не менее, даже учитывая небескорыстность проявления гуманности человеческой природы, в сфере экономики проявление гуманизма, или, по крайней мере, совершаемые человеком поступки, оцениваемые окружающими людьми как гуманные, привело к рождению особых механизмов социальной защиты и поддержки несовершеннолетних, престарелых, больных и людей с ограниченными физическими возможностями, на что тратятся средства как бюджетные, так и различных негосударственных фондов, предприятий и отдельных граждан.

7. Стремление к самоактуализации / самосовершенствованию – это движущая сила, направляющая человека на выявление и развитие своих личностных возможностей. Еще в самом начале XX века У. Джемс/ Джеймс пришел к выводу, что **средний индивид использует только малую часть своего творческого / интеллектуального потенциала.** Этот вывод он считал одним из своих важнейших открытий [12].

С позиций гуманистической психологии самоактуализация / самосовершенствование человека по существу стала / стало рассматриваться как способ проживания им своей жизни – способ его отношения в окружающему миру, к своей работе, к другим людям и к самому себе, как

его осознанное стремление к выявлению и развитию своих личностных способностей [13]. А. Маслоу первым указал на то, что **творчество является наиболее универсальной характеристикой людей, которых он называл самоактуализирующимися / самосовершенствующимися**. Признание приоритета творческой стороны жизни для психологически здорового / нормального человека является, возможно, самой значительной концепцией гуманистической психологии [16].

"Самоактуализирующиеся люди, без единого исключения, вовлечены в дело, выходящее за пределы их шкурных интересов, в нечто вне себя. ... у всех самоактуализирующихся людей есть дело, в которое они верят, призвание, которому они служат. Когда они говорят "моя работа", то имеют в виду свою жизненную миссию. ...самоактуализирующиеся люди, по-видимому, делают то, что они делают, ради высших конечных ценностей, ради принципов, которые ценны сами по себе. Они защищают и любят эти ценности. Если же последние оказываются под угрозой, то таких людей охватывает возмущение, они готовы к действию, а часто и к самопожертвованию. Эти ценности не являются для самоактуализирующегося человека абстракцией; они в такой же мере часть его, как его кости и артерии" [11]. Здесь А. Маслоу говорит именно о тех ценностях, которые он назвал бытийными или потребностями психологического роста/развития (метапотребностями). А. Маслоу представлял самоактуализацию / самосовершенствование человека "... не только как конечное состояние, но также как процесс актуализации потенций индивида в любое время, в любой степени. ... Самоактуализация достигается путем небольших, последовательно накапливаемых достижений.

...Самоактуализация подобна использованию своего интеллекта. Она необязательно предполагает осуществления чего-то особенного, но для реализации своих возможностей человек должен пройти через трудный подготовительный период. К примеру, музыкант выполняет на клавиатуре рояля утомительные упражнения для разработки пальцев. Самоактуализация требует работы, направленной на то, чтобы хорошо делать то, что человек хочет делать. Стать второстепенным врачом – это не путь

самоактуализации. Самоактуализирующийся человек стремится быть в своем деле среди лучших или во всяком случае настолько хорошим, насколько он может" [11]. Именно с этих позиций самоактуализация / самосовершенствование человека должна рассматриваться не как его высшая потребность (что имеет место в "пирамиде Маслоу"), а как способ проживания им своей жизни. В общем же из последних работ А. Маслоу [10; 11] следует, что **самоактуализация / самосовершенствование человека определяется как непрерывное развитие / совершенствование его талантов, способностей, творчества, ума и характера, сопровождающееся прогрессирующим удовлетворением все более высоких уровней психологических потребностей.** При этом каждый должен ясно себе представлять, что его самоактуализация / самосовершенствование – это прежде всего развитие собственного интеллекта, чтобы стать человеком в той максимально полной мере, на какую он только способен.

Прямо противоположным способом проживания человеком своей жизни А. Маслоу рассматривал жизнь *"хорошо приспособленного человека"* – человека, у которого в достаточно полной степени удовлетворены физиологические потребности, но он остановился в своем психологическом / личностном росте / развитии, т. е. остановился в своем стремлении к самоактуализации / самосовершенствованию [10; 11]. Это означает, что, как подчеркивал сам А. Маслоу, удовлетворение человеком своих физиологических потребностей само по себе не гарантирует ему психологического/личностного роста/развития, а следовательно, не является достаточным условием для его самоактуализации / самосовершенствования. Поэтому он осуждал тенденцию выдвигать в качестве образца наилучшего представителя человеческого рода *"хорошо приспособленного человека без проблем"*, поскольку это *"очень бледная и сомнительная замена"* [10; 11]. Более того, **о таком человеке можно даже сказать, что его жизнь похожа на жизнь птицы с подрезанными крыльями: гадить может, а летать – нет.**

Наилучшим представителем человеческого рода А. Маслоу считал именно самоактуализирующуюся / самосовершенствующуюся личность –

личность, осознавшую свое призвание (свои способности и таланты) и постоянно находящуюся в состоянии развития своего интеллекта, сопровождающегося актуализацией и удовлетворением потребностей психологического роста/развития, т. е. являющуюся представителем той части человеческого сообщества, которую он называл *"растущей верхушкой"*, и представляющую наибольшую ценность для человеческого сообщества. Здесь уместно привести один из афоризмов выдающегося английского драматурга и публициста Джорджа Бернарда Шоу (1856–1950), приведенный им в приложении "Правила революционера" к своей пьесе "Человек и сверхчеловек" (1903), который в парадоксальной форме выражает одну из его любимых идей: "Разумный человек приспосабливается к миру; неразумный упорно стремится приспособить мир к себе. Поэтому прогресс зависит от неразумных людей".

В заключение следует еще раз обратить внимание на то, что все рассмотренные выше особенности человеческой природы отражают ценностное отношение человека к своей жизнедеятельности, включая и его ценностное отношение к необходимости удовлетворения своих физиологических потребностей.

Библиографический список

1. Вовенарг Л. Размышления и максимы. Л.: Наука, 1988. 440 с.
2. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология эмоций / сост. В. Вилюнас. СПб.: Питер, 2007. С. 257–267. (Серия "Хрестоматия по психологии"),
3. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.:, 2004. 479 с.
4. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-оглы, Л.Ф. Ильичев [и др.]. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.

5. Кирильцев В.Т. Смысл, цель и задачи менеджмента бизнеса // Стратегические ориентиры развития экономических систем в современных условиях: межвузов. сб. ст. / под общ. ред. Н.А. Дубровиной. Самара: Изд-во "Самарский университет", 2013. Вып. 1. С. 90–119.

6. Цит. по: Таранов П.С. 500 шагов к мудрости: в 2 ч. Донецк: Сталкер, 1998. Т. 1. 464 с.

7. Таранов П.С. Многоликая философия. Донецк: Сталкер, 1998. Т. 2. 432 с. (Серия "Философское наследие").

8. Пономарев Л. По ту сторону кванта. М.: Молодая гвардия, 1971. 304 с.

9. Эйнштейн А. Принципы теоретической физики // Эйнштейн А. Физика и реальность. М.: Наука, 1965. С. 5–7.

10. Маслоу А. По направлению к психологии бытия / пер. с англ. Е. Рачковой. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с. (Серия "Психологическая коллекция").

11. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.

12. Гобл Ф. Третья сила: психология Абрахама Маслоу // Новые рубежи человеческой природы (главы из книги). М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. С. 334–394.

13. Кирильцев В.Т. О природе потребностей человека // Экономика, управление и право в современных условиях: международ. сб. ст. / под общ. ред. Н.А. Дубровиной. Самара: Изд-во "Самарский университет", 2012. Вып. 3 (15). С. 95–108.

14. Управление без тайн. Афоризмы, законы, советы, правила для высших руководителей / сост. П.С. Таранов. Симферополь: Таврида, 1993. 480 с.

15. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2005. 794 с. (Серия "Мастера психологии").

16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности (Основные положения, исследования и применение). 3-е междунар. изд. СПб.: Питер, 2007. Гл. 10. С. 479–527.

17. Большая книга афоризмов / сост. К.В. Душенко изд. 5-е, исправленное. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 1056 с.
18. Цит. по: Кох Р. Менеджмент и финансы от А до Я / пер. с англ. Ю.Н. Каптуревского. СПб: Издательство "Питер", 1999. 496 с. (Серия "Теория и практика менеджмента").
19. Энциклопедия мысли: Собрание афоризмов и изречение от древности до наших дней. Кн. 1. СПб.: Кристалл, Респекс, 1997. 585 с.
20. Цит. по: Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта / пер. с англ. Изд. 5-е, испр. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2001. 281 с. (Серия "Книги Стокгольмской школы экономики в Санкт-Петербурге").
21. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2007. 960 с. (Серия «Антология экономической мысли»).
22. Энциклопедия мысли. Кн. 1. СПб.: Кристалл, 1997. 592 с.
23. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации: учебник. М.: Аспект Пресс, 1999. 279 с. (Серия "Управление персоналом").
24. Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / пер. с англ; вступ. ст. В.С. Агеева. М.: Прогресс, 1990. 192 с.
25. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / пер. с англ.: М.: Издательский дом "Вильямс", 2002. 398 с.
26. Основы маркетинга, 4-е европейское издание / Г. Армстронг [и др.]; пер. с англ. М.: Издательский дом Вильямс, 2007. 1200 с.
27. Воронов Ю.П. Нобелевская премия за рынок с человеческим лицом // ЭКО. 2003. № 1. С. 23–36.
28. Секреты поведения людей / сост. П.С. Таранов. М.: Агентство "ФАИР", 1997. 544 с.
29. Карнеги Д. Как наслаждаться жизнью и получать удовольствие от работы / пер. с англ. Ю.И. Нецабим. Минск: Попурри, 2007. 240 с.
30. Маслоу А. Маслоу о менеджменте / пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 416 с. (Серия "Теория и практика менеджмента").

31. Управление без тайн – 2. Новая книга руководителя / сост. П.С. Таранов. Симферополь: Реноме, 2003. 496 с.

32. Карлейль Т. Опыт – самый лучший учитель. URL: <http://www.epwr.ru/quotauthor/298/txt7.php>.

33. Высказывания знаменитых людей / пер. с англ. А.И. Блейз. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. 480 с.

34. Ларошфуко Ф., Паскаль Б., Лабрюйер Ж. Суждения и афоризмы / сост., предисл., примеч. Н.А. Жирмунский. М.: Политиздат, 1990. 384 с. (Серия "Личность. Мораль. Воспитание").

А.С. Копоsov

Самарский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТА ВЫТЕСНЕНИЯ ИЗБЫТОЧНЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОСТИ В СПЕЦИАЛИСТАХ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье исследовано влияние среднесписочной численности работающих в отраслях на распределение специалистов по населенным пунктам Самарской области, а также дана оценка потребности предприятий Самары в группах специалистов на основе резюме соискателей.

Ключевые слова: прогнозирование потребности в рабочей силе, анализ резюме.

Проблема формирования общественного заказа на программы высшего образования в рыночной экономике является предметом острых дискуссий. Важно правильно оценить актуальность образования будущих выпускников. В данной статье предложены методики оценки востребованности специалистов, а также оценки ожидаемой заработной платы на основе данных городских округов Самарской области.